

Эрвин Герман.

Это имя прозвучало подобно древнему заклятию. Стоило ему сорваться с чьих-то уст, как он ощутил, будто в его тело вселилась чужая, инородная душа.

Разрозненные обрывки информации в его голове мгновенно выстроились вокруг этого имени, обретая кристальную ясность. В памяти вспыхнула Ассоциация академий, военное ведомство, Планк Вейль — бесконечная череда лиц и событий.

Пятьдесят лет назад, в ту самую ночь, оживленные улицы Титана сияли огнями. С высоты птичьего полета они казались светящимися артериями на теле исполинского темного зверя. Он только что съел сэндвич с мясным соусом — ладони до сих пор сохранили этот пряный запах, когда он толкнул оконную раму. Вокруг стояла мертвая тишина. Это был его личный кабинет — кабинет главного инженера проекта «Система Оуэн», куда он сам заглядывал нечасто. Помещение находилось так высоко, что отсюда он мог разглядеть полицейские машины, стекавшие со всех дорог. Их было слишком много. Сверкали мигалки, а из распахнутого окна доносился истошный, режущий уши вой сирен.

«Какой-то нелепый ритуал», — подумал он тогда.

Когда дверь кабинета с грохотом вышибли, он обернулся. Планка среди ворвавшихся не было — лишь хлынувшие внутрь люди в полицейской форме. Его мгновенно оттащили от окна, швырнули на пол и жестко заломили руки за спину, застегивая наручники.

— Вы Эрвин Герман? Господин Герман? — один из офицеров сунул ему под нос удостоверение.

— Да, это я.

— Вы арестованы.

Кабинет мгновенно наполнила удушливая вонь феромонов Альф. В тот момент, помимо острого отвращения, он ощутил поразительную, почти звенящую ясность ума. Истина, которую он так долго ждал, наконец поднялась на поверхность. Когда последние иллюзии рассыпаются в прах, человек наконец-то прозревает.

— Вы в порядке? — участливо поинтересовался оператор симулятора.

— В норме. Открывай.

— Как только покинете центральный сектор, пожалуйста, воспользуйтесь специальным

транспортом. Складчатожаберный многоног — существо крайне крупное и...

— Я знаю. Открывай.

Гидравлические шлюзы распахнулись один за другим. В коридоре, ведущем наружу, все еще лежали мертвецы, застывшие в позах отчаянного сопротивления. Рядом замерли вооруженные роботы-охранники, готовые открыть огонь при малейшем намеке на движение. «Эрвин» перешагнул через эти препятствия и двинулся к выходу. Его походка была неровной, он слегка пошатывался, но кипевший в груди гнев упрямо гнал его вперед. Он точно знал, куда направляется, и еще лучше понимал, что намерен сделать.

Фамагуста погрузилась в злое безмолвие. Каждый понимал: это лишь затишье перед бурей. После уступок со стороны президента специальная следственная группа наконец вернула себе контроль над делом. Военные обеспечивали прикрытие, прокуратура осуществляла надзор, а назойливые репортеры испарились в тот же день. Члены комиссии были более чем довольны таким раскладом.

— Ну а теперь, — Планк обвел присутствующих взглядом и махнул рукой, — пора заняться делом.

Для начала им предстояло прояснить главный вопрос: действительно ли объявившийся «Эрвин» — это тот самый Эрвин Герман?

Лотт склонялся к утвердительному ответу, но Анни была категорически не согласна.

— Один человек не может одновременно занимать два места в пространстве и времени, — возразила она. — Пока Эрвин жив, то, что мы видим — лишь биологический объект, поразительно на него похожий.

— Похожий — не то слово, — Лотт равнодушно пожал плечами. — Девяносто девять процентов сходства или все сто — разницы почти нет, это чистая формальность.

Тут в разговор вмешался представитель прокуратуры:

— Даже если военный прототип не является самим Германом, он все равно остается детищем его рук и прямого вмешательства. Это никак не смягчает его вину, госпожа вице-председатель.

— В биологии я смыслю меньше вашего, — обратился Лотт к Анни. Несмотря на их научные разногласия, они оставались коллегами, в то время как чиновников из прокуратуры он искренне презирал. — Скажите, способен ли Эрвин сейчас, в реальном времени, влиять на решения прототипа?

— Полагаю, нет, — ответила Анни. — Технологии, которыми мы не располагаем сегодня, вряд ли доступны человеку, только что вышедшему из пятидесятилетнего анабиоза.

— Значит, дела обстоят чуть лучше, чем мы думали, — заметил Лотт, поворачиваясь к Планку.

— Не думаю, — Планк оптимизма не разделял. — За плечами этого прототипа двадцать шесть лет боевой службы. Он лично спланировал сотни масштабных сражений и отдал сотни тысяч военных приказов. На мой взгляд, нынешний прототип куда опаснее самого Эрвина.

Присутствующие согласно закивали.

— А раз так, пора отбросить всякие иллюзии, — жестко произнес Планк. — Все инженеры «Системы Оуэн», за исключением минимального дежурного персонала, переводятся в состав следственной группы. С этой минуты ваша задача — совместно с военными расшифровать сигналы, перехваченные в Фамагусте. Мы обязаны выяснить его планы. В его руках сейчас целая военная база, а это куда опаснее, чем тайные манипуляции с системным кодом.

Планк указал на просторный стол заседаний:

— Жду всех здесь сегодня к девяти часам вечера с вещами. Похоже, мы тут обоснуемся надолго. Свободны.

Едва они покинули здание Ассоциации, капитан Галин не удержался от ворчания:

— И это ваши обычные будни в Ассоциации академий?

— Не считай нас сумасшедшими, это форс-мажор, — Анни сверилась с часами. До девяти оставалось всего три часа. — Сходи со мной в магазин, нужно купить одноразовое белье. И себе возьми пару комплектов.

«Одноразовое белье...» — сама мысль об этом вызвала у Галина глухое отторжение.

— А как же твои рыбки?

— Какие рыбки? — Анни на мгновение зависла. — Ах, точно! — Она вспомнила про зоомагазин неподалеку от дома. — Отдам их на передержку.

— Не нужно, — остановил ее Галин. — Я ведь не вхожу в основной состав группы. Буду каждый день заглядывать к тебе и кормить их.

— Спасибо, — на этот раз Анни искренне ему улыбнулась.

Вокруг сновали исключительно Беты. Не считая наводнивших улицы патрульных, Галин оказался единственным Альфой в поле зрения, из-за чего невольно привлекал лишнее внимание. Воодушевленный ее улыбкой, он попытался собственнически обнять Анни за плечи, но та решительно сбросила его руку. Прохожие заулыбались, а шедшие навстречу Омеги окинули капитана такими взглядами, будто перед ними стоял законченный извращенец.

— Если ты еще раз меня оттолкнешь, вон та леди точно вызовет полицию, — тихо шепнул Галин.

Анни пришлось уступить.

— Тяжело тебе? — спросил Галин, бережно прижимая ее к своему боку. Со стороны они казались странным союзом огромного слона и хрупкого кролика.

«Кролик» покачала головой.

— Когда вернулся Планк, мне стало легче. Каким бы гениальным ни был Эрвин, против Планка ему не выстоять.

— Почему ты так думаешь?

— Планк умеет вести за собой людей. А Эрвин... Эрвин всегда был один.

Галин посмотрел на нее сверху вниз. На лице Анни проступила едва заметная тоска. Ему было не под силу разобраться в запутанных чувствах, связывавших эту троицу, как и разгадать эгоистичные мотивы каждого из них.

— Что на ужин?

Галин надеялся сводить ее в приличное место, но времени не оставалось. Пришлось перекусить купленными на ходу горячими пирогами с фруктовой начинкой. Вдобавок они доверху набили сумки одноразовым бельем на месяц вперед. Белье для Бет оказалось невероятно убогим... Редкое бесвкусие.

Проводив Анни в академию, Галин в одиночестве вернулся к ним домой. Едва он открыл дверь, робот-уборщик радостно зажужжал, признав хозяина. На его главном экране замигали цифровые сердечки, а динамик выдал нечто вроде: «Вяф-вяф!».

Галин окинул комнату беглым взглядом, подошел к терминалу и временно отключил общую систему управления квартирой. Затем достал из кармана компактный сканер величиной с ладонь и принялся методично обследовать мебель.

Когда прибор приблизился к вентиляционному отверстию дегидрататора, датчик на экране резко скакнул, фиксируя пик электромагнитного излучения. Достав длинный пинцет, Галин аккуратно просунул его в узкую щель диаметром меньше сантиметра и вытащил крошечный жучок.

Вскоре аналогичные устройства были обнаружены в платяном шкафу, за замочной скважиной и внутри климатической системы.

Свалив кучу жучков на стол, он уселся на стул и задумчиво уставился на аквариум. В стеклянном резервуаре лениво кружили ярко-красные рыбы-попугаи. Мягкий голубоватый свет лампы делал их окрас невероятно насыщенным. Сам Галин никогда не держал домашних животных, но выбери он питомца — это точно был бы кто-то теплый и пушистый, а не эти скользкие твари. Их даже потискать нельзя, никакого удовольствия.

Он развернул оставленный Анни листок бумаги с торопливой инструкцией:

- «1. Не сыпь абы какой корм, а то побледнеют;
2. Выключай подсветку на ночь, а то побледнеют;
3. Не забывай вовремя менять воду, а то побледнеют;
4. Ничего не выбрасывай из моего холодильника! Помни об этом. Это всё».

Последнее предупреждение Галин мысленно пропустил мимо ушей.

«Похоже, красный цвет для вас действительно важен», — усмехнулся он про себя.

Он нажал кнопку автоматической подачи корма. Бестолковые большеглазые рыбины тут же устроили суету у поверхности воды. Выждав, когда одна из них, с характерным искривленным спинным плавником, подплывет ближе к кормушке, Галин резко опустил руку в воду и крепко сжал пальцы вокруг ее тела.

— Твоя хозяйка не говорила, что мне нельзя тебя ловить.

Рыба яростно забилась в кулаке, плеснув водой ему прямо в лицо. Не выпуская скользкую добычу, он предельно аккуратно поддел ногтем и отлепил от ее брюшка плоскую металлическую пластину.

— Фух, — Галин с облегчением вытер лицо рукавом. — Видимо, у прокуратуры действительно бездонный бюджет. Водонепроницаемый датчик слежения... Дьявольски дорогая игрушка.

Все собранные жучки отправились прямым ходом в утилизационный отсек робота-уборщика. После этого Галин запустил систему жизнеобеспечения квартиры. Оживший пылесос замигал

светодиодами и снова вывел на дисплей виртуальное сердце.

— Молодец, — похвалил его Галин.

— Вяф!

— Вяф-вяф, — послушно передразнил его капитан.

«Что за чертовщина творится со столичной бытовой техникой?» — беззлобно подумал Галин. Возвращаться в Ассоциацию он не собирался — его личная миссия была выполнена. Военный прототип пусть ловят те, кому положено, его это не касается. Откупорив бутылку припрятанного красного вина, он налил себе бокал и, тихо напевая под нос, принялся бездельничать в свое удовольствие.

Квартира Анни по цвету идеально совпадала с этим вином. Подобная деталь совершенно не вязалась с ее образом строгой, деловой женщины — сторонний наблюдатель решил бы, что ей больше подходит стерильно-белый минимализм, под стать купленному белью.

Однако ее жилье полыхало густым, сочным бордовым цветом. Когда-то давно Эрвин, зайдя к ней на чашку чая, долго и искренне восхищался этим интерьером.

«Я тоже выкрашу свой будущий дом в такой цвет!» — воодушевленно обещал тогда Эрвин.

«Сначала тебе придется им обзавестись», — со смехом осаждала его Анни.

Собственной недвижимостью Эрвин так и не обзавелся — лаборатория заменяла ему всё, да и времени на домашний уют не оставалось. Но тот глубокий, бархатистый оттенок навсегда врезался в его память. Он знал: если бы у него когда-нибудь появился настоящий очаг, он выглядел бы именно так.

Теперь, оказавшись запертым на заброшенной Астрономической станции мониторинга SWEEPS-98167[7], он понимал, что мечте о тихой гавани с бордовыми стенами сбыться не суждено. Его невольный заложник Герс Шлиффен продолжал греметь инструментами в подземном ангаре, пытаясь собрать разбитый двигатель. Однако подобные агрегаты никогда не предназначались для любительского ремонта. Без профессиональной подготовки разобраться в этой куче схем и клапанов было немыслимо.

— Кхе-кхе... — Эрвин невольно посочувствовал его тщетным усилиям. — Зачем ему понадобилось разбирать двигатель до винтика? Проще ведь было начать с зажигания.

Достаточно починить пусковое устройство, чтобы запустить маневровые форсунки и выбросить машину на орбиту. Зачем перебирать весь мотор? Словно у него действительно хватит горючего, чтобы дотянуть до самого Освальда.

— Потому что он круглый идиот, — антикварный робот Ивэнь теперь не жаловал господина Шлиффена вежливостью.

— Сидеть наверху все равно скучно. Спусти-ка меня в ангар, посмотрю на его мучения.

— Господин Герман, зафиксирован новый сигнал из Фамагусты. Думаю, вам стоит заняться этим вопросом.

— Знаю, знаю. Военный прототип пришел в себя. И что с того? Кхе-кхе-кхе...

Ивэнь промолчал.

— Он и сам прекрасно справится... кхе... А мне нужно хоть как-то развеяться.

Если бы процессоры Ивэня поддерживали функцию вздоха, робот непременно бы ею воспользовался.

— Надеюсь, вы весело проведете время со своей ручной собачкой, — Ивэнь открыл перед ним двери грузового подъемника.

«Собачка» действительно сидела посреди груды раскиданных деталей и в полной растерянности чесала затылок. Эрвин мысленно признал, что в словах Ивэня была изрядная доля истины.

— Знаешь, тебе стоило начать с зажигания, — дружелюбно предложил Эрвин.

— Пришел все-таки? — Шлиффен обернулся. Из-за долгого сидения на корточках в голову мгновенно ударила кровь, заставив его покачнуться от легкого головокружения. — Да знаю я, знаю! Ты прав. Но я уже влез в этот чертов двигатель, раскидал его по углам, а собрать обратно силенок не хватает.

— Видимо, поэтический склад ума пасует перед точным расчетом, — Эрвин плавно подкатил на колесном кресле поближе. — В ангаре полно запчастей, попроси Ивэня — он найдет всё необходимое.

Шлиффен молча посторонился, освобождая проход.

— Все здешние роботы на одно лицо и откликаются на одно имя. Я понятия не имею, кто из них кто. К тому же дружелюбием они явно не отличаются.

«Естественно, ведь они подключены к одной управляющей системе», — подумал Эрвин.

— Кхе-кхе... — кашлянув, он решил сменить тему. — Сборка двигателя требует ювелирной точности. Даже с подробной схемой на руках ты вряд ли соединишь все узлы правильно. Но поскольку мотор все равно мертв, забудь о нем. Займись стартером. Корабль вполне сможет взлететь и так... Ты чего на меня так смотришь?

— Кажется, ты сменил гнев на милость. Уже не боишься, что я улечу?

Эрвин тихо усмехнулся:

— А у тебя есть хоть какая-то зацепка, чтобы мне угрожать?

— Я могу сдать твои координаты первому встречному патрулю.

— Знаешь, сомнительная, конечно, слава, но я, похоже, уже заслужил звание самого неуловимого беглеца в истории Федерации. Твои действия никак на это не повлияют.

— Послушай... ты и вправду считаешь, что едва выбравшись отсюда, я прямиком побегу сдавать тебя властям? — в голосе Шлиффена послышалось глухое раздражение.

— В этом нет ничего удивительного. У каждого своя работа, а ты, к слову, офицер полиции. Дай мне хоть один повод поверить, что ты смолчишь.

Шлиффен отвел взгляд:

— Разумных доводов у меня нет... Но все же!

— Что? — Эрвин со скепсисом оглядел разбросанный по полу металлический хлам.

— Мне кажется, вместо того чтобы выдавать тебя закону, мне нужно попытаться изменить твои убеждения.

Эрвин промолчал, лишь удивленно приподнял бровь.

— Разве тюрьма заставит тебя раскаться? — Шлиффен пристально посмотрел ему в глаза.

— Тюрьма? Полагаю, за мои художества мне светит высшая мера.

— И ты всерьез считаешь, что смерть станет для тебя наказанием?

Эрвин ненадолго задумался, прежде чем тихо ответить:

— Пожалуй, нет.

Для того, кто не раз балансировал на грани небытия, кончина перестает быть пугающей. Он знал, что лишен этого страха, однако столь бесцеремонное вторжение в его мысли задело тщательно скрываемую гордость.

— Все это пустые хлопоты. Ни вы, ни трибунал ничего не измените, — Эрвин развернул кресло по направлению к лифту. — Моя концепция безупречна, выводы логичны, а расчеты точны. Спорить со мной могут лишь трусы, неспособные взглянуть правде в лицо. Двигатель действительно сложен в сборке, но и зажигание потребует от тебя усилий. Удачи. Встретимся за ужином.

— Эй, постой!

Эрвин проигнорировал его оклик. Створки подъемника сомкнулись, возвращая его наверх.

В груди снова заклокотало, и он надрывно закашлялся, чувствуя, как рот наполняется горьковатой теплой кровью.

Экран на панели кресла бесстрастно высветил диагноз: «Прогрессирующая легочная инфекция».

Действие антибиотиков сошло на нет. Воспаление безжалостно отвоевывало один внутренний орган за другим.

Но... сил пока хватало. Их вполне должно было хватить, чтобы завершить начатую партию с теми, кто пытался встать у него на пути.

А что до Шлиффена? У лейтенанта времени оставалось еще меньше.

<http://bllate.org/book/18311/1756284>